

ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО?

Институт и учебно-методическое объединение профтехса: кто входит? И почему там «немноголюдно»?

В. ДОБИН,
наш корр.

Суть происходящего можно было бы сформулировать так: «Все или ничего!» Примерно с такой концепцией выступили несколько лет назад ученые СИПИ и, поддержанные в профтеховских коридорах власти, до сих пор стремятся осуществить её.

Суть концепции до предела проста: чтобы человек мог стать настоящим преподавателем, а тем более мастером ПТУ, он должен досконально знать профессию — практически, а не только в теории. Потому инженеров-педагогов следует готовить там, где есть крепкая учебно-материальная база, т. е. либо в инженерно-педагогических институтах, либо на инженерно-педагогических факультетах институтов педагогического или технического профиля. От подготовки же инженеров-педагогов в институтах, не имеющих соответствующей базы, т. е. там, где есть всего одна-две таких группы, надо отказаться. Лучше совсем не готовить педагогов для ПТУ, чем готовить неумех.

Резонно? Вполне. Потому все, в общем, и поддержали эту точку зрения. Тем более, что опыт специализированных инженерно-педагогических вузов и факультетов, действительно, убеждал: это то, что надо.

* * *

Один из адресов такого опыта — Московский институт инженеров сельскохозяйственного производства им. В. П. Горячкина. Это сегодня в Москве самый, пожалуй, показательный пример того, как по-деловому могут сотрудничать в подготовке инженеров-педагогов факультет непедагогического института и СИПИ.

На базе Свердловского инженерно-педагогического института создано учебно-методическое объединение, в составе которого имеются секции различного профиля. В том числе и сельскохозяйственная, к которой относится инженерно-педагогический факультет имени В. П. Горячкина. Объединение этого института работает весьма плодотворно, москвичи не чувствуют себя обделенными вниманием свердловчан. Что, с одной стороны, естественно — ведь СИПИ, так сказать, головная научная организация в УМО, но, с другой, могло быть и иначе — мало ли известно случаев, когда то, что должно, совсем не похоже на то, что есть.

В рамках учебно-методического объединения проводятся раз в 2—3 месяца пленумы (совещания), где есть возможность встретиться, обменяться опытом, новыми идеями, себя показать, на других поглядеть. СИПИ координирует эту совместную работу, планирует её при участии факультета. Свердловчане координируют и выпуск научной литературы, оказывают помощь москвичам в выпуске научной и методической литературы. Обычное дело — участие ученых из Москвы и Свердловска в коллективных научных сборниках.

Сотрудничество, совместная деятельность — налицо. Вместе с тем нет излишнего «диктата» СИПИ. Московский инженерно-педагогический факультет сельскохозяйственного института существует и работает вполне автономно, что и справедливо — все-таки его аграрная специфика довольно далека от общетехнического профиля СИПИ.

Ниточки, связывающие Москву и Свердловск, — не указание и приказ, а помощь и содействие. К примеру, свердловчане оказали москвичам большую помощь в становлении курса физиологии, прислали свои разработки. Это сравнительно новая сторона в подготовке инженеров-педагогов и очень важная. Благодаря помощи СИПИ она успешно разрабатывается в сельхозинституте.

Наверное, и подробнее, и дольше можно было бы говорить о сотрудничестве москвичей и свердловчан, но, думаю, и так ясно: создание специализированных инженерно-педагогических факультетов — дело стоящее.

Кто еще также плотно работает с СИПИ в Москве? — с этим вопросом я обратился сначала в Московский комитет народного образования, потом в Министерство народного образования РСФСР, наконец, в Гособразование СССР и всюду услышал одно и то же: никто!

* * *

Чтобы понять всю нынешнюю драматичность этого «никто», взглянем трезво на ситуацию. Итак, на всю страну 2 института и 38 инженерно-педагогических факультетов или «специальностей» в институтах разного профиля. Впрочем цифру «38» можно называть с большой натяжкой, т. к. на самом деле в ней учтены 22 «пункта подготовки инженеров-педагогов» (говоря на канцелярите), действительно нормально функционирующих, и 16 таких, которым жить осталось от силы от одного до нескольких лет — в них прием больше не ведется.

Среди «попавших под сокращение» — московские институты, где до того лучше ли, хуже ли шла подготовка инженеров-педагогов, а теперь закрыта или доживает последние деньки: МЭИ (энергетический), МАМИ (автомеханический), МИСИ (инженерно-строительный с одной лишь группой вечерников).

Понять мотивы «сокращения» несложно. И мы будем о них говорить. Но толчком к ликвидации, поясняют в московских институтах, явилась та самая концепция СИПИ: «Все или ничего!», которая многих (теперь видно — слишком многих) подвигла отнюдь не на создание новых инженерно-педагогических институтов или факультетов, а на разрушение того, что было. «Все!» — это трудно. «Ничего!» — и легко, и по ряду причин выгодно. В Москве, к сожалению, выбрали этот путь.

Говорит и. о. заведующего кафедрой МЭИ В. П. Васин:

— На мой взгляд, это ошибка — ставка только на факультеты и институты. Я убежден: концепция, предложенная СИПИ, теоретически — в идеальном варианте — справедлива, но на практике — такой удар, от которого мы еще не скоро оправимся. Инженеров-педагогов практически прекращает готовить Москва,

то же — в Ленинграде. Профтех так и не смог или не захотел признать «своими» наши группы будущих инженеров-педагогов, помочь их производственному обучению. Отсюда и действительно не всегда высокая их профессиональная подготовка. Может быть, как раз над этим надо было работать?

В. М. Ложкин, отдавший немало сил в свое время становлению в МАМИ подготовки инженеров-педагогов, говорит: «Да, мы готовили слабых практиков. Вот этим и надо было заняться и нам, и СИПИ. Надо было совершенствовать программы, укреплять учебно-материальную базу. Вместо этого решение — закрыть! Закрыли. Кто выиграл?»

* * *

Этот вопрос «Кто выиграл?» я слышал, готовя статью, очень часто. Мои собеседники до сих пор не могут понять, как можно было, практически ничего не сделав для реализации на деле концепции СИПИ, отказываться от того, что мы все-таки имели. А в результате Москва, столица, — из тех городов, до которых не дотянулась рука Свердловска.

Впрочем, было предложение — создать такой же институт в Москве. Однако «разведчики» из Московского комитета народного образования (заместитель председателя В. И. Светличный и член совета директоров Ф. С. Дубровский), побывав в СИПИ, изучив на месте, какую реальную помощь получают училища Свердловска от этого учебно-научного центра, посоветовали своему руководству создавать инженерно-педагогический институт. Встречное предложение москвичей (создать ориентированный именно на Москву институт повышения квалификации на базе Московского филиала ВИПК и методического кабинета) получило одобрение Гособразования СССР, но для его создания нужно время. Но ведь кадры-то уже нужны... Так стоило ли торопиться с ликвидацией?

Где сворачивается подготовка? Смотрите: Владимир, Иваново, Куйбышев, Ленинград, Магнитогорск. Судя по всему, Россия прежде других ощутит последствия, подобной политики СИПИ и, естественно, Гособразования СССР. Впрочем, по мнению ведущего специалиста по этой проблеме Г. М. Романцева (он это просил подчеркнуть особо), сегодня в Гособразовании СССР нет единомыслия в этом вопросе. Но, пока в комитете решают, какую тактику все-таки

следует предпочесть, на местах закрываются все новые «пункты подготовки» педагогов для ПТУ. Резонный вопрос: а может, проблем на закрываемых кафедрах и в группах подготовки инженеров-педагогов накопилось столько, что сохранять их или — тем более — укреплять было бы себе дороже?

Проблемы, действительно, были и есть. К примеру, московские институты охотно готовили преподавателей для ПТУ и неохотно — мастеров. Вот и рассорились с московским профтехом хотя разве не ясно: чтобы готовить мастеров, нужна учебно-производственная база, её не было.

Сегодня оказалось, что эта проблема в какой-то мере разрешима. Руководство Московского комитета наконец-то договорилось с МЭИ о том, чтобы для производственного обучения будущих инженеров-педагогов использовались мастерские ряда ПТУ. Здоровое решение. Но что мешало принять его на несколько лет раньше? И почему по-прежнему речь идет только о МЭИ?

А пока ученые и управленцы пытаются найти выход из кризиса, в котором, по сути, оказалась сегодня инженерно-педагогическая подготовка для профтеха, возникают новые проблемы. Например, в некоторых институтах начинают «выдавливаться» уже не «специальности», а кафедры и инженерно-педагогические институты. Вмешался хозрасчет: институту выгодно, чтобы за его выпускников платили. Производство платить способно. А ПТУ? Из чего — из бюджетных средств, из заработанного ребятами на производстве? Вопрос...

* * *

«Все или ничего!» — у этой формулы в русском языке есть точный синоним: «Пан или пропал».

Не самое оптимальное решение для сложной ситуации.

А вообще счет должен вестись не по количеству проблем — по жизни. Если СИПИ подало в свое время здравую в целом идею, оно, наверное, и должно было бы проследить за её осуществлением, за тем, как и что происходит на деле с инженерно-педагогической подготовкой в стране. На то ведь СИПИ и возглавляет УМО.

